

Федеральное агентство научных организаций

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт проблем освоения Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИПОС СО РАН

д.и.н. А.Н. Багашев

УДК: 902

№ госрегистрации 01201257192

отчет

о научно-исследовательской работе

по теме:

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

(заключительный)

Руководитель темы:

с.н.с., к.и.н. Зими́на

О.Ю.

30.01.2015

Тюмень 2015

Реферат

Отчет 14 с., 3 рис.

Заключительный отчет 2012- 2014 г.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

Проект выполнен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 33 Традиции и новации в истории и культуре.

Основной целью проекта было выявление устойчивых сочетаний элементов орнамента либо определенных предпочтений в использовании тех или иных технических приемов орнаментации, которые могли нести «социальную нагрузку» и выступать индикаторами самоидентификации определенных групп населения в древности (родов/фратрий/племен?).

Работы были сфокусированы на выявлении признаков-маркеров социальной организации в древности, были рассмотрены особенности ее проявления в структуре археологических источников Урало-Сибирского региона.

В результате реализации проекта предложен новый подход к изучению и характеристике социальной структуры древних коллективов Урало-Сибирского региона, полученные итоги подтверждают определенную локализацию групп поселений (роды/фратрии?) внутри археологических культур.

Результаты исследования опубликованы в 7 статьях, в том числе 3 в журналах, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ.

Введение

Целью проекта являлась систематизация археологических данных Урала и Западной Сибири, отражающих социальную структуру древнего общества. Выявление характеристик социальной структуры, выступающих как традиция и фиксирующихся на всем протяжении исторического развития, так и черт, отражающих изменения, происходившие под влиянием инноваций (в рамках общего исторического процесса и локальных взаимовлияний).

Основной задачей исследования было рассмотреть насколько социальная структура в древности может быть отражена в орнаментальной традиции керамического производства археологических культур, в планировке поселений и погребальных объектов. Систематизировать факты проявления дуальной или ассиметричной экзогамии в орнаментальной традиции, соотнести их с планировкой поселений и погребальных объектов [например, Молодин, 2007; Ковалева и др. 2000; Борзунов, 1992; Чикунова, 2009; Зах, 2009; Tsetlin, 2012; и др.].

При рассмотрении *орнаментальной традиции* планировалось проанализировать:

– сочетание в керамических комплексах археологических культур различных керамических групп, отражающих черты преемственности с местной традицией и пришлый характер – как отражение брачных контактов между носителями двух разных орнаментальных традиций в рамках дуально-фратриальной организации.

– возможные признаки не только дуальных, но и ассиметричных форм экзогамии, поскольку в археологических комплексах не всегда прослеживается только две орнаментальные традиции, зачастую на памятниках комплексно, в различных сочетаниях и пропорциях фиксируются: гребенчатая, гребенчато-ямочная, ямочно-гребенчатая и фигурно-штампованная орнаментальные традиции.

– культурную вариативность в отдельные периоды от неолита до средневековья с позиций этносоциальной структуры общества. Например, в современной этнографии выделяются три большие этнографические группы хантов и четыре группы манси. Внутри которых фиксируются территориальные группы – казымские, салымские, демьянские, которые, помимо территории расселения в замкнутых бассейнах обских и иртышских притоков, имеют свой диалект, некоторое своеобразие в культуре и высокий уровень эндогамии (Соколова, 2009). Возможно ли, что различия, фиксируемые в керамических комплексах некоторых синхронных культур и типов, и есть следствие подобного территориального деления групп населения в древности; может ли это быть установлено на археологическом материале.

Основная часть

1. Методика исследований и содержание работ

В рамках заявленной темы проводилась первичная систематизация материала по выявлению признаков-маркеров социальной организации обществ в материалах археологических памятников. Работа проводилась в нескольких направлениях:

- В соответствии с задачами по выявлению признаков-маркеров социальной организации в древности были рассмотрены особенности ее проявления в структуре археологических источников Урало-Сибирского региона. Было отмечено, что фиксируемая исследователями на археологических материалах дуальная структура древних коллективов характеризуется поливариантностью проявления. Она прослеживается в орнаментальных традициях, планировке поселений, структуре могильников [Зими́на О.Ю. К вопросу об отражении социальной организации в материальной культуре древнего населения // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3. С. 28–32. http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=900&article_id=1331].

В отношении многих культур Урало-Сибирского региона высказывались предположения о дуально-фратриальном характере общественного устройства их носителей. Для Западной Сибири наиболее логично сравнение с этнографическими данными об угорских и самодийских традициях общественного устройства: известно обско-угорское дуально-фратриальное деление (фратрии Пор и Мось) (Соколова, 1983). В связи с этим привлекательной выглядит идея, высказанная В.Н.Чернецовым (1953), о локализации родов одной фратрии в рамках одной реки, ее части и т.п. и, что подобным образом могли селиться родовые и т.п. группы в древности. Проверка локализации древних коллективов, предположительно родственных, и возможное отражение этого родства в орнаментации посуды, проводилась на комплексах позднего бронзового – раннего железного веков Урало-Сибирского региона (бархатовская, ирменская, красноозерская, баитовская, саргатская культуры). Керамика была выбрана для анализа в связи с тем, что иные компоненты материальной культуры (одежда, сумки, деревянная и берестяная утварь и т.п.), возможно содержавшие знаки родовой принадлежности, на территории рассматриваемого региона не сохраняются. Анализ был направлен на выявление локальной приуроченности групп комплексов (возможной одной родовой/фратриальной принадлежности?) внутри каждой из обозначенных культур. Для каждой из локальных групп установлены «ведущие» технические приемы или элементы орнамента, отличающие ее от других, которые предположительно являются индикаторами их самоидентификации. В случаях явного смешения двух культурных типов, которые различаются приемами нанесения орнамента, формами сосудов и орнаментальными

мотивами, исследователи характеризуют взаимодействие между разнокультурными коллективами, в том числе и на брачном уровне, объясняя данные отношения экзогамией и обозначая их дуально-фратриальными. Среди примеров, рассмотренных в ходе выполнения проекта – культуры как с отчетливо выраженной в керамическом комплексе двухкомпонентностью (красноозерская), так и с ярко выраженным единым «керамическим стандартом» (бархатовская, ирменская, саргатская).

В первую очередь комплексы анализировались с точки зрения присутствия разных технических приемов, поскольку технике нанесения орнамента придается большое культурно-историческое значение, вплоть до соотнесения орнаментальных традиций (в характеристике которых учитывается преимущественно техника нанесения узора) с разными этническими группами (Косарев, 1981; Зах, 2004,2005; и др.). При доминировании одного технического приема проводился анализ элементов орнамента.

В процессе работы была проведена систематизация материалов как полученных или обработанных персонально автором проекта (комплексы Притоболья), так и статистических данных, представленных в литературе. В исследовании были применены методы кластерного анализа – агломертивно-иерархический и метод k-средних. Целью иерархического метода является последовательная группировка объектов – сначала самых близких, а затем более удаленных друг от друга; он указывает на возможное число группировок. Задачей метода k-средних является построение заданного числа кластеров, которые должны максимально отличаться друг от друга, при этом этот метод основан на гипотезе о наиболее вероятном количестве классов. В данном случае каждый кластер должен состоять из максимально «похожих» объектов (расстояние до центра кластера учитывает средние значения количественных показателей по каждому признаку и показывает, насколько исследуемый объект близок к центру этого кластера), причем сами кластеры должны быть максимально «непохожими» друг на друга.

В каждом сравнительном случае (сравнение комплексов каждой из культур) проверялась гипотеза о локализации коллективов с определенной орнаментацией керамики на определенной территории. У автора проекта были собственные предположения относительно возможной локализации комплексов культур как, например, бархатовской и баитовской культур Притоболья, либо гипотезы уже высказывалась исследователями ранее (красноозерская, ирменская, саргатская), а теперь проверялись с учетом новых материалов и всей доступной совокупности.

2. Обобщение наиболее значимых результатов исследований

Культуры эпохи поздней бронзы – бархатовская и ирменская, привлекли внимание

тем, что имеют в своем арсенале один ведущий технический прием – гладкий штамп (который чаще называют резной орнаментацией). Основной массив поселений бархатовской культуры локализуется в лесостепи Зауралья, несколько поселений известны на Урале, несколько исследовано в подтаежной зоне – два собственно бархатовских Мостовое 1 и Чечкино 4 и один смешанный сузгунско-бархатовский – Чеганово 3. Изучив поселения подтайги и сравнив материалы с типичными памятниками лесостепи и материалами смешанного поселения, мы предположили, что, несмотря на свою кажущуюся типичность, подтаежные комплексы (Мостовое 1 и Чечкино 4) отличаются от лесостепных более высоким % использования: гребенчатого штампа и элементами узора, больше характерными для сузгунской орнаментации. Кроме того, проведенный технологический анализ керамики подтаежных поселений Мостовое 1 и Чечкино 4 выявил различия в отборе исходного сырья, что, по мнению технологов, может свидетельствовать о существовании в рамках одного поселения двух групп гончаров с различными навыками отбора сырья – предположительно, результат брачного взаимодействия разнокультурных групп. Технология керамики лесостепных поселений еще не проводилась. В сравнительном анализе бархатовских комплексов выделились три района локализации поселений, для орнаментации которых определились свои «ведущие» элементы – подтаежный (горизонтальные линии, вертикальные отпечатки штампа, заштрихованные ленты, круглые ямки), лесостепной (жемчужины) и юг лесостепи (ромбы, уголки, елочка горизонтальная и столбики) (Zimina1.jpg Рис.1,1). (http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a22/40-53.pdf)

Ирменская культура распространена на более широкой территории Западной Сибири, ее памятники открыты и изучены в Прииртышье, Барабинской лесостепи, в долине р. Обь – от Северного Алтая до Нижнего Притомья, в Обь-Чулымском междуречье. В анализ были включены памятники четырех регионов Западной Сибири: *лесостепного Приобья; Присалаирья; Барабы* (Омь 1); *Прииртышья*. Исходя и представленных в литературе данных, мы предположили, что основные различия могут быть между поселениями западной и восточной частей ареала. Анализ это подтвердил, выявив для западной части ареала, куда вошли поселения Прииртышья и Барабы (Омь 1), в качестве «ведущих» элементов узора – ямки, сетку, горизонтальную елочку, наклонные отпечатки штампа, а для восточной (Приобье и Присалаирье) – высокие средние показатели жемчужин, треугольников, ромбов и разного рода зигзаговых мотивов. Кроме того, в Прииртышье – от 7,1 до 11,7% случаев для нанесения узора использовался гребенчатый штамп, а в от 16,1 до 38,6% случаев – прочерчивание. Более подробное деление выявило в каждом из регионов свои группировки поселений, орнаментация посуды которых в

рамках того же набора «ведущих» элементов различалась всего одним-двумя. В Приобском регионе – отделились северные и южные группы поселений. В отдельную группу обособились поселения Присалаирья. Для территории Прииртышья также выделилось два кластера – поселения, локализованные в лесостепи и подтайге, к первому которому примыкает поселение Омь 1 из Барабинской лесостепи, с этой группой его, возможно, сближает влияние барабинскихсузгунских групп, однако, вероятнее всего, барабинские поселения могли бы составлять отдельную группу (Zimina1.jpg Рис.1,2).

К переходному времени от бронзового к раннему железному веку относится красноозерская культура. Ее ареал охватывает лесостепное – подтаежное междуречье Ишима и Иртыша. Культура двухкомпонентна, сформировалась при участии местных сузгунских коллективов и групп-носителей крестовой орнаментации, как считается, пришедших из глубинных районов тайги (Нижнего и Среднего Приобья). К местным гончарным традициям можно отнести плавную профилировку сосудов и орнаментацию с помощью гребенчатого и гладкого штампов. К пришлой традиции достоверно относится – форма сосудов с выгнутой дуговидной шейкой и орнамент, нанесенный крестовым штампом. Сравнение по всей совокупности признаков – способам нанесения и элементам орнаментации, устанавливает набор характерных признаков для комплексов на территории Ишима и Иртыша. Ишимскую группу поселений отличает высокий средний показатель использования крестового штампа, которым наносились ряды оттисков и ромбы, в числе ведущих элементов также горизонтальные елочки и зигзаги, преимущественно из оттисков гладкого штампа (http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a27/47-57.pdf). Для прииртышской группы более характерны узоры из гребенчатых оттисков, наколов и в отступающей манере; отличительными элементами декора по результатам анализа можно назвать – наклонные оттиски штампа, вертикальные зигзаги, сетка, горизонтальные линии и сдвоенные ямки (Zimina1.jpg Рис.2).

Еще две культуры относятся к эпохе раннего железного века – байтовская и саргатская. Первая существовала не более двух веков в начале эпохи железа, другая, напротив, имеет длительную хронологию – на протяжении всего раннего железного века.

Ареал байтовской культуры VI – IV вв. до н.э. охватывает преимущественно лесостепноеТоболо-Ишимье. В статистике учтены материалы 20 поселений междуречья Тобола и Исети. Орнаментация посуды достаточно бедная, элементов узора немного. Техника выглядит несколько деградированной, часто применение аморфных оттисков и использование подручного материала, например, оттисков щепой и т.п. Однако можно выделить некие категории в способах нанесения орнамента – преимущественно штампования – гладкий и гребенчатый штампы, оттиски уголка лопаточки, а также ямки и

жемчужины. Мы предположили, что возможна локализация памятников с доминированием конкретных приемов в двух районах – в долинах Тобола и Исети. Уральским исследователями прежде была проведена исследовательская работа в отношении керамики раннего железного века Зауралья, в том числе конкретно этих территорий, и предложены несколько орнаментальных стилей – исетский (с доминированием гребенчатых орнаментов), тобольский (доминированием ямочно-жемчужного декора) и уральский (гребенчато-шнуровой). На данных баитовской культуры Зауралья была проведена проверка наших предположений и сопоставление с «концепцией стилей». В результате статистического анализа памятники сгруппировались в два кластера, демонстрируя локализацию по двум рекам – Исети и Тоболу. Сравнение признаков, по которым различаются выделенные группы, показало, что, напротив, в орнаментации посуды «исетских» поселений преобладает декор, нанесенный гладким штампом, а также жемчужины и уголково-вдавления. Для «тобольской» группы памятников более характерны гребенчатые узоры, прорисовывание и зачастую сосуды вообще не украшались. Ямочный узор одинаково представлен в декоре керамики обеих групп (Zimina3.jpg Рис.3,1). (Зими́на О.Ю., Це́мбалюк С.И. Памятники баитовской культуры подтаежной зоны Притоболья // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 22–37.)

Саргатская культура имеет обширный ареал от Зауралья до Барабинской лесостепи и длительный период существования – примерно с сер. I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э. Проверялась гипотеза локального проживания групп этой культуры на территории Зауралья. Уральские исследователи, сравнив саргатские комплексы Туро-Пышминского междуречья и долины Исети, предположили, что можно наметить два района локализации поселений – «нижнетуринский» и «исетский». Первый характеризуется абсолютным преобладанием резных узоров с незначительной примесью накольчатых и ямочных элементов. Для декора посуды из памятников второго района отмечено большое количество накольчатых узоров и присутствие орнаментов, нанесенных гладким штампом. В нашу статистику попали не все поселения, на основании которых были сделаны выводы о выделении локальных районов внутри зауральской части ареала саргатской культуры, однако, если высказанная ранее гипотеза – это объективная реальность, то она должна существовать независимо. В нашем анализе «нижнетуринские» поселения (Ипкуль 15 и Дуванское 2) действительно входят в группу с преобладанием резных орнаментов, «исетские» поселения распределились равным образом – среди них есть и с доминированием «резной» орнаментации и с преобладанием накольчатой

(Zimina3.jpg Рис.3,2). Это может быть объяснено тем, что культура существовала длительное время и, как отмечала Л.Н.Корякова (1988), в целом имела тенденцию к увеличению накольчатых узоров в комплексах позднего периода на всем протяжении ареала. В отношении культуры, существовавшей на протяжении длительного времени, необходимо сравнение большего числа комплексов с учетом их хронологической последовательности.

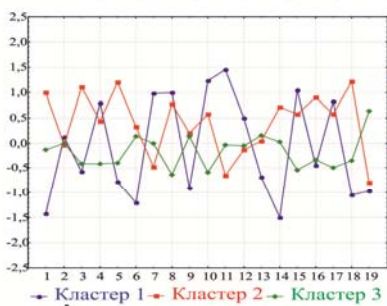
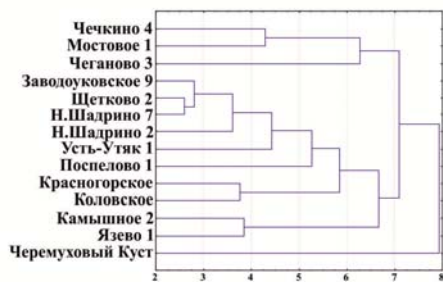
Заключение

Таким образом, в результате реализации проекта предложен новый подход к изучению и характеристике социальной структуры древних коллективов Урало-Сибирского региона: предварительные результаты подтверждают определенную локализацию групп поселений (роды/фратрии?) внутри археологических культур. Прделанная работа может стать основой для дальнейших исследований, полученные предварительные выводы требуют подтверждения на более широком статистическом материале. В ходе выполнения проекта сделан ряд выводов методического характера: достоверность результата обуславливается выборкой – повышается с учетом максимально возможной совокупности материалов всех известных поселений каждой археологической культуры; для корректного развития исследуемой тематики необходима определенная работа по унификации терминологии, характеризующей орнаментацию посуды, обработка комплексов каждой из археологических культур по единой программе.

Отмечаемая исследователями на археологических материалах дуальная структура древних коллективов характеризуется поливариантностью проявления – в орнаментальных традициях, планировке поселений, структуре могильников. В этой связи особое значение приобретает выявление основных закономерностей проявления признаков социокультурной идентичности в археологических остатках разных культур и эпох. Систематизация материалов пяти культур эпохи поздней бронзы – раннего железного века позволила выявить внутри ареала каждой из культур локальные группы поселений, орнаментация гончарных изделий которых при общем наборе элементов декора, характерных для всего ареала, имела свои «ведущие» элементы. Полагаем, что это отражение одной из систем расселения родов в традиционных обществах – локально, «по рекам, части их течения или притокам». Таким образом, предложен подход и намечены возможные пути выявления признаков отражения социальной структуры в материальной культуре древнего населения. В частности, определение с использованием разных методов статистики «наиболее значимых» элементов в орнаментации керамических комплексов поселений археологических культур, для характеристики их локализации.

Иллюстрации

Бархатовская культура

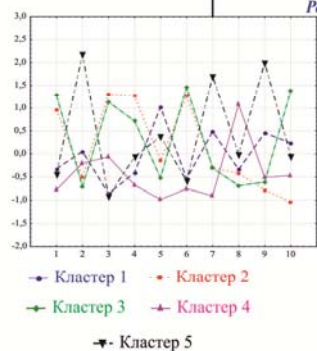
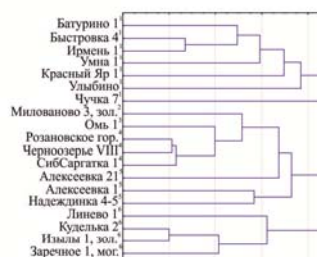
Элементы каждого кластера и расстояние до центра кластера

Элементы кластера	«ведущие» элементы узора	Расстояние
Элементы кластера 1	«ведущие» элементы узора	10,11
Камышиное 2		0,442153
Язевое 1		0,442153
Элементы кластера 2	«ведущие» элементы узора	1,3,5,18
Чечкино 4		0,654846
Черемуховый Куст		1,127541
Mostovoe 1		0,793435
Чеганово 3		1,047798
Элементы кластера 3	«ведущие» элементы узора	19
Заводоуковское 9		0,606061
Шетково 2		0,570914
Красногорское гор.		0,685756
Коловское гор.		1,016456
Н.Шадрино 2		0,649874
Н.Шадрино 7		0,345507
Поспелово 1		0,923666
Усть-Утияк 1		0,757354

Элементы орнамента: 1. горизонтальные линии; 2. наклонные оттиски штампа; 3. вертикальные оттиски штампа; 4. зигзаг горизонтальный; 5. ленты заштрихованные; 6. сетка; 7. ромбы; 8. уголки; 9. треугольники; 10. елочка горизонтальная; 11. столбики; 12. флажки; 13. валик; 14. линия (по вертикали); 15. каннелюры (желобки); 16. скобочки; 17. каплевидные вдавления; 18. круглые ямки; 19. жемчужины.

1

Ирменская культура

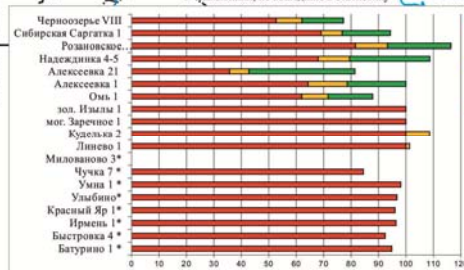
Элементы орнамента:

1. жемчужины; 2. ямки; 3. треугольники; 4. ромбы; 5. сетка; 6. зигзаги заштрихованные/одно-многорядовые; 7. елочка горизонтальная; 8. горизонтальные линии/каннелюры; 9. наклонные оттиски штампа; 10. валик.

Элементы каждого кластера и расстояние до центра кластера

Элементы кластера	«ведущие» элементы узора	Расстояние
Элементы кластера 1	«ведущие» элементы узора	5,7,9
Чучка 7		0,961483
Милованово 3, мост		0,610282
Омь 1		0,470069
Розановское гор.		0,398922
СибСаргатка 1		0,863784
Черноозерье VIII		0,412850
Элементы кластера 2	«ведущие» элементы узора	1,3,4,6
Быстровка 4		0,439765
Ирмень 1		0,233548
Ульбино		0,560693
Элементы кластера 3	«ведущие» элементы узора	1,3,4,6,10
Батyrинo 1		0,630656
Красный Яр 1		0,705303
Умя 1		0,454011
Элементы кластера 4	«ведущие» элементы узора	2,3,8
Линево 1		0,762250
Куделька 2		0,311042
Заречное 1, мост		0,512027
Иглы 1, мост		0,843152
Алексеевка 21		0,843152
Элементы кластера 5	«ведущие» элементы узора	2,7,9
Алексеевка 1		0,446383
Надеждинка 4-5		0,446383

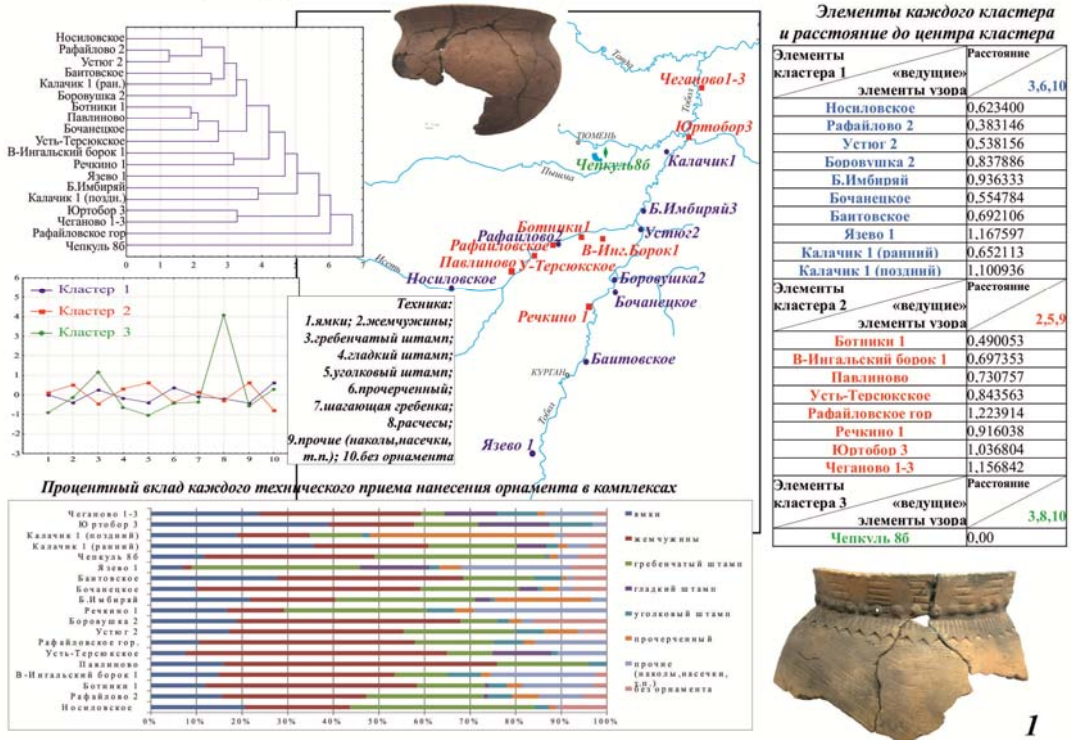

Процентный вклад каждого технического приема нанесения орнамента в комплексах

2

Рисунок 1. Сравнительный анализ керамических комплексов эпохи поздней бронзы (бархатовская, ирменская культуры).

Баитовская культура

1

Саргатская культура

Техника: 1.резная/гладкий штамп; 2.наколы; 3.ямки; 4.гребенчатый шт.; 5.без орнамента; 6.прочерченный; 7.насечки; 8.зачицы; 9.угалки;
Элементы узора: 10. линии гор.; 11. линии наклон.; 12. линии верт.; 13. елочка гор.; 14. елочка верт.; 15.трилистники; 16.зигзаг гор.; 17.зигзаг верт.; 18.насечки содвоенные; 19.столбики; 20.решетка; 21.ямки хаотичные; 22.ямки сгруппированные; 23.фестоны

2

Рисунок 3. Сравнительный анализ керамических комплексов раннего железного века (баитовская, саргатская культуры).

Список статей, опубликованных по теме проекта

1. Зими́на О.Ю. К вопросу об отражении социальной организации в материальной культуре древнего населения // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3. С. 28–32.
2. Зими́на О.Ю., Илюшина В.В. Керамика бархатовской культуры подтаежного Притобольшья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3(22) С.40-53. http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a22/40-53.pdf
3. Зах В.А., Зими́на О.Ю. Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 4(27) С.49-60. [Электронный ресурс]. http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a27/47-57.pdf
4. Зими́на О.Ю., Цембалюк С.И. Памятники байтовской культуры подтаежной зоны Притобольшья // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 22–37.
5. Зими́на О.Ю. Историко-культурная ситуация в Зауралье на рубеже веков // Вопросы истории Сибири. Вып. 9. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. С. 81–89.
6. Зими́на О.Ю. Зауралье в раннеананьинское время // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Казань: Изд-во Отечество, 2014. С. 422–431.
7. Зими́на О.Ю. Керамика в реконструкциях социальной структуры древних коллективов Урало-Сибирского региона // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань: Отечество, 2014. – *в печати*

Список использованных источников

Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1992. 188 с.

Зах В. А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2005. № 6. – С.4-11.

Зах В.А. Курган 7 могильника Чепкуль 9 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С.4–21.

Зах В.А. Развитие общности культур с гребенчато-ямочной керамикой // Вестник археологии, антропологии и этнографии. –2004. № 5. – С.4-12.

Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В. Ташковская культура: Поселение Андреевское озеро XIII. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 160 с.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1988. – 240 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М: Наука, 1981. – 278 с.

Молодин В.И. Дуальная модель организации историко-культурного пространства на памятнике Чича 1 в Барабинской лесостепи // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб, 2007. С. 58-67.

Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Изд-во «Наука», 1983. 325 с.

Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009. 756 с.

Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 7–71.

Чикунова И.Ю. Муллашские Юрты 7 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С.90–100.

Tsetlin Y.B. Gentes groups in the structure of Neolithic cultures of the Central Russian Plain. Documenta Praehistorica XXXIX, 2012: 53–66.